

ТЕОРИЯ ПАМЯТИ И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ (по материалам некоторых работ М.С. Роговина)

А.В. Соловьёв (Москва)

Аннотация. Подчеркивается, что в центре научных интересов М.С. Роговина была психология познавательной деятельности – проблемы понимания, проблемы теории памяти. Дается характеристика видов памяти, показывается связь памяти с другими познавательными процессами. Анализируются проблемы мозговых механизмов памяти, поражения мозга и расстройств памяти, концепция Бартлетта. Предлагается взгляд на природу и механизмы памяти с позиции принципов, намечающихся в то время.

Ключевые слова: теория памяти, теория познания, впечатление, след памяти, мозговые механизмы, элементы памяти, ассоциации, структурно-уровневая концепция.

Наряду с проблемами патопсихологии и методологии психологического исследования, психология познавательной деятельности всегда была в центре научных интересов Михаила Семеновича Роговина. Его первое серьезное исследование – кандидатская диссертация, выполненная в середине 1950-х гг. на кафедре психологии Московского государственного института иностранных языков (ныне Московский государственный лингвистический университет) под руководством заведующего кафедрой психологии профессора В.А. Артёмова, носила название «Проблема понимания». Монография, над которой он работал в последний год жизни, когда сам руководил кафедрой психологии МГЛУ, озаглавлена «Генезис научного уровня мыслительных операций». В связи с внезапной смертью автора она осталась незаконченной и неизданной. (Одна из глав оттуда публикуется в данном номере журнала).

М.С. Роговин серьезно интересовался философией, особенно – теорией познания, очень хорошо ориентировался в зарубежной психологической литературе. Это позволяло ему исследовать фундаментальные проблемы психологии, анализируя их с опорой на историю философии, данные экспериментальных исследований и факты нарушения познавательных функций при различных видах психической патологии. Это в полной мере относится и к его работам о памяти.

Проблемам памяти посвящены две книги Роговина: первая вышла в свет 1966 г. в издательстве «Высшая школа» под названием «Философские проблемы теории памяти», вторая (значительно переработанный вариант первой) – в 1976 г. в том же издательстве под названием «Проблемы теории памяти». Поскольку эти книги стали библиографической редкостью, мы хотели бы ознакомить читателей с их основными идеями. Это нам представляется вполне оправданным в связи с тем, что хотя за последние годы и было издано великое множество книг – отечественных и переводных – по многим разделам психологии, основательных исследований памяти, насколько нам известно, не появлялось.

Как отмечает М.С. Роговин, для поверхностного взгляда память представляет собой нечто простое и

понятное. Предполагается, что любое впечатление оставляет после себя некоторый след, который сохраняется в течение более или менее длительного времени. В этом и состоит сущность памяти. На физиологическом уровне этот процесс интерпретируется как определенное изменение в работе нервных клеток под влиянием предшествующих раздражителей. Подобный взгляд М.С. Роговин обозначает как тезис о естественности (самоочевидности) памяти. Но само собой понятное при ближайшем рассмотрении оказывается чем-то непонятным. И весь дальнейший анализ убедительно подтверждает справедливость данного утверждения.

Первый принципиальный вывод, вытекающий из научного анализа сущности памяти, состоит в том, что мы имеем дело с явлением весьма сложным и многогранным. Оказывается, что память следует понимать не как единую способность сохранять и воспроизводить ранее имевшие место впечатления, а как совокупность механизмов разного рода. Например, индивидуальные различия в этой сфере касаются не только скорости и прочности запоминания, но и сравнительной легкости восприятия и удержания определенного материала, а также предпочтений, отдаваемых тому или иному способу заучивания. О том же свидетельствуют и многообразные проявления нарушений памяти – амнезии. Отсюда следует принципиальная возможность расчленения этого сложного явления по самым разным основаниям.

Различают память моторную и сенсорную, образную и вербальную, механическую и логическую. Если рассматривать память как процесс, то можно выделять отдельные стороны этого процесса – фиксацию, сохранение, забывание, воспроизведение. Само запоминание может быть произвольным или произвольным, кратковременными или долговременным. Воспроизведение бывает прямым (непосредственным) или косвенным (опосредованным ассоциациями). В свою очередь прямое воспроизведение может быть результатом повторного восприятия (узнавание) или возникать спонтанно (реминисценция). Таким образом, память оказывается психической функцией, весьма сложной по своему строению. Кроме того, она интимно связана с другими познаватель-

ными процессами (восприятие, внимание, мышление, речь) и с общей психической организацией и направленностью личности.

Существенным аспектом изучения проблемы памяти является исследование тех мозговых механизмов, которые обеспечивают сохранение прошлых впечатлений. На протяжении XX в. было проведено множество исследований подобного рода и на животных, и на людях. Они показывают, что, во-первых не существует какого-то мозгового «центра памяти». Нарушения данной функции наблюдаются при поражении разных мозговых структур, но при этом более значимым оказывается обширность очага поражения, чем его конкретная локализация. Подобного рода факты хорошо согласуются с выводом психологов о том, что память представляет собой не отдельную способность; она теснейшим образом связана с другими сторонами познавательной деятельности.

Во-вторых, доказано, что с помощью электрической стимуляции определенных отделов коры мозга (височные доли доминирующего полушария) можно искусственно вызывать зрительные и слуховые образы прошлого, которые У. Пенфилд назвал «вспышками пережитого» (flashbacks).

Наконец, была проведена достаточно убедительная экспериментальная демонстрация того, что кратковременная и долговременная память имеют совершенно разные физиологические механизмы. Кратковременная память связана с функционированием замкнутых нейронных цепей. В экспериментах на животных было показано, что электрошок, который применяется вскоре после выработки навыка, существенным образом разрушает последний. Однако аналогичное воздействие, оказываемое спустя час после окончания процедуры дрессировки, практически не устраняет ее результатов. Устойчивость долговременной памяти к столь сильным внешним воздействиям говорит о том, что здесь включается в работу иной механизм фиксации опыта. Специалисты связывают его с устойчивыми биохимическими изменениями в нейронах и синапсах.

Итак, современная нейрофизиология выдвинула интересные гипотезы относительно возможных механизмов фиксации следов памяти. Однако до сих пор ни по одному частному вопросу о «следах» памяти – их локализации, структуре, прочности, способах актуализации и т.д. – не существует единых и твердо обоснованных представлений. Несмотря на проведенные исключительно тонкие исследования, в этой области пока гораздо больше неизвестного и непонятного, чем однозначно доказанного.

Констатируя, что современная нейрофизиология, сообщая некоторые любопытные факты отно-

сительно функционирования мозговых механизмов переработки информации о внешнем мире, не слишком приближает нас к пониманию сущности памяти как познавательного процесса, М.С. Роговин возвращается к психологическому аспекту проблемы. Здесь он выделяет аналитический и синтетический подходы. Первый заключается в попытке выделить основные элементы памяти, а второй направлен на определение места этого познавательного процесса в общей структуре психической жизни человека.

В качестве базовых элементов памяти старая психология называла ассоциации, т.е. связи между отдельными представлениями. Действительно, наша память во многом строится на связях. Законы ассоциаций впервые были выведены еще Аристотелем, усматривающим их причину в существовании сходств и различий предметов и группировавшим их по преобладающей сенсорной модальности. Позднее к внешним ассоциациям (по сходству и контрасту, а также по совпадению во времени и в пространстве) были добавлены внутренние ассоциации (по родовидовым отношениям и причинно-следственным связям). Ассоциации первого типа образуют основу чувственной памяти, ассоциации второго типа – основу памяти идей.

Ассоцианизм, который вплоть до XIX в. был основным направлением философской психологии, во многом определил и развитие современной экспериментальной психологии. Пионер экспериментального изучения памяти Г. Эббингаус использовал принцип ассоциаций для объяснения скорости заучивания наизусть и забывания выученного. Тот же принцип лег в основу объяснительных схем, которые использовались бихевиористами (связи типа «стимул-реакция») и физиологами школы И.М. Сеченова и И.П. Павлова (условный рефлекс). Хотя ассоцианизм как универсальная концепция позднее беспощадно критиковался представителями других направлений, например гештальтпсихологии, видная роль ассоциаций в организации человеческой психики не вызывает сомнений. За привычными формами поведения, за оформленными по законам языка и логики актами речи специальный научный анализ вскрывает мощный пласт ассоциаций – психических образований, служащих для них сырым материалом и динамическим фоном.

Если ассоциации представляют собой те элементарные структуры, которые образуют «фундамент» памяти, то сама она включается в общую структуру психики, которую принято обозначать понятием «личность». Синтетический подход обращает внимание именно на второй аспект, который не менее важен для понимания природы человеческой памяти, чем изучение процесса формирования ассоциаций. Например, В. Вундт считал, что ассоциации как таковые направляются апперцепцией, т.е. волевым актом, который ставит их в определенное отношение

друг к другу. Представители Вюрцбургской школы отмечали важность таких интенциональных моментов, как «намерение», «сосредоточение», «мотив» для организации ассоциативных процессов. Гештальтисты указывали на роль структурирования материала для его успешного запоминания.

В этом же русле складывалась концепция Ф. Бартлетта, для которого память взрослого человека есть результат совместной работы органов чувств, конструктивного воображения и конструктивной мысли. Каждое воспоминание включается в более широкую схему, благодаря чему оно перестает быть простой копией первоначального впечатления, а обязательно включает элемент обобщения, основанного на прошлом опыте. Воспоминания – это не столько репродукция, сколько реконструкция прошлого. Образно говоря, Бартлетт «перекидывает мостик» от памяти к воображению. Различие здесь, по его мнению, состоит лишь в степени трансформации исходного материала.

Еще один момент, который намечался в концепции Бартлетта, но более детально был разработан в трудах французских (П. Жане, Л. Леви-Брюль, М. Хальбвакс) и отечественных (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев) психологов, это указание на роль социальных факторов в процессе запоминания. При ближайшем анализе развитие памяти человека оказывается тесно связанным с возникновением абстрактно-логического мышления и с использованием специальных мнемонических средств (искусственных знаков). Знаковые системы (в частности – письменность) выступают в качестве средства овладения собственным поведением, что является поворотным пунктом истории духовного развития человечества. Кроме того, социальная жизнь задает некоторые рамки (системы координат), внутри которых только и возможен отсчет событий жизни каждого индивида. Поэтому любое воспоминание о том или ином конкретном событии содержит, кроме образа, локализованного в определенном месте и времени, те общие представления, которые отражают наш личный опыт или опыт нашего ближайшего социального окружения. В этом – сущность и специфика памяти человека. По верному замечанию П. Жане, только с использованием языка возникает настоящая память, ибо лишь тогда появляется возможность описания, то есть превращения отсутствующего в присутствующее.

Систематическое рассмотрение различных взглядов на природу и механизмы памяти приводит М.С. Роговина к формулированию принципов структурно-уровневой концепции, призванной интегрировать многообразные факты, относящиеся к функцио-

нированию этого сложного познавательного комплекса. Вся эта структура является результатом длительного филогенетического и онтогенетического развития, в ходе которого исторически более новые образования как бы надстраиваются над более старыми, включая их в себя и качественно перестраивая. Например, произвольное запоминание обязательно предполагает особую организацию собственной активности (членение материала, распределение повторений), направленную на заучивание некоторого содержания с целью его последующего воспроизведения. В этом смысле оно существенно отличается от произвольного запоминания, представляющего собой своего рода побочный продукт любой деятельности.

Произвольное запоминание вовсе не отменяет произвольного, а лишь специальным образом его организует и направляет. Словесно-логическая память по сравнению с образной оказывается более эффективным (в плане последующего сохранения) способом кодирования информации, первоначально данной в наглядном виде. Язык и другие знаковые системы в этом смысле можно рассматривать как готовые средства (инструменты) запоминания.

Структурно-уровневая концепция психики сама по себе не является изобретением М.С. Роговина. Ее основы были заложены выдающимся английским неврологом Х. Джексоном и его учеником Г. Хэдом. Развивая эволюционные идеи Ч. Дарвина и Г. Спенсера, Джексон рассматривал функции центральной нервной системы как результат постепенного усложнения, подъема на более высокий уровень. В случае патологии возникает обратный процесс, который Джексон называет диссоциацией. Теория Джексона в свое время нашла широкий отклик во французской психологии. Ее влияние особенно заметно в трудах Т. Рибо и П. Жане. В частности, Рибо в известной книге «Память в ее нормальном и болезненном состоянии» формулирует так называемый закон обратного развития этой функции. Согласно которому в первую очередь страдают генетически более поздние образования – словесно-логическая память и способность произвольного запоминания и припоминания. Впечатления далекого прошлого и двигательные навыки (память-привычка) оказываются довольно устойчивыми в этом отношении.

В работах отечественных исследователей было показано, что развитие памяти человека идет в направлении от непосредственного запоминания к запоминанию опосредованному, основанному на использовании вспомогательных средств (главным образом языка). Это относится и ко всему историческому развитию человеческого познания, и к индивидуальному развитию памяти в детском возрасте. На низших уровнях функционирования запоминание осуществляется под влиянием внешних факторов и опирается на при-

родную способность всякого живого организма фиксировать биологически значимые или часто повторяющиеся впечатления. На уровне же произвольного и сознательного регулирования деятельности запоминание приобретает форму целенаправленного заучивания. При этом главным инструментом организации собственного поведения становится внутренняя речь.

Итак, именно структурно-уровневая концепция представляется наиболее адекватной для раскрытия природы памяти. И подобное утверждение звучит весьма убедительно в свете тех эмпирических фактов и логических доводов, которые содержатся в работах М.С. Роговина.

THE THEORY OF MEMORY AND ITS PROBLEMS

A.V. Solov'ev (Moscow)

Summary. It is noted that the psychology of cognitive activity – the problems of understanding, the problems of the memory theory - was in the center of scientific interests of M.S. Rogovin. Evidently the notion of memory after «close examination turns out to be something unintelligible». The conclusion is made that we deal with a very complex phenomenon. The kinds of memory are characterized, the connection between memory with other cognitive processes is shown. The problems of cerebral mechanisms of memory, cerebral lesions and memory disorders, Bartlett's concept are analyzed, there is a link between memory and imagination. The view on nature and memory mechanisms are suggested from the point of principles, setting at that time. Structure and level conception of psycho.

Key words: memory theory, epistemology, impression, memory trace, cerebral mechanisms, elements of memory, associations, structure and level conception.